

БЕРЕЗИНА - 1812: что происходило ровно 208 лет тому назад

Рассказывает историк, сотрудник Борисовской центральной библиотеки им. И.Х. Колодеева Александр Балябин:

– Поздно вечером 25 ноября Наполеон выступил в Старо-Борисов, где провел ночь, – рассказывает. – Император почти не отдыхал, «выходя каждую минуту – либо послушать, либо для того, чтобы выступить в путь, в котором решалась его судьба. Тогда даже самые отважные из его военачальников были растеряны. «Наше положение крайне затруднительно; если Наполеон сегодня выпутается из этой передраги, он дьявол, а не человек».

Наполеону сообщили: русские уходят в направлении Борисова. Тот, увидев удаляющиеся колонны генерал-майора Е.И. Чаплица, воскликнул: «Я обманул адмирала!». И немедленно последовал приказ начать строительство мостов.

В 8 часов утра 26 ноября понтонеры генерала Ж.-Б. Эбле вошли в студёные воды Березины. Падал снег, по реке плыли льдины. Оттепель сменилась небольшим морозом.

Верхний мост, предназначенный для кавалерии и пехоты, был готов к часу дня, а спустя три часа по нижнему мосту двинулись на правый берег артиллерия и обозы. Жандармы пропускали только части с оружием в руках, из-за чего на подступах к мостам

образовался гигантский затор из брошенных экипажей, фургонов и повозок.

В течение 26-27 ноября переправа боеспособных сил Великой армии фактически завершилась. На левом берегу реки остались лишь войска 9-го корпуса маршала К. Виктора, призванные защищать подступы к переправе со стороны Борисова.

Французский император перешел Березину около часа дня 27 ноября, поместив свою штаб-квартиру на хуторе Занивки.

К вечеру в деревню Студенку стали прибывать толпы отставших и безоружных французов, одичавших от лишений, сопровождавших армию женщин и детей.

Утром 28 ноября на берегах Березины разгорелась ожесточенная битва. Местом сражения стал лесной массив у деревни Большое Стахово, а потом неглубокий ручей на левом берегу реки, впоследствии получивший название «Кровавого». Неоднократные

попытка российских войск отбросить противника с занимаемых позиций и продвинуться к мостам не дали желаемого результата.

А у переправы развернулась настоящая трагедия... «Это была

ужасающая давка, – свидетельствовал очевидец. – Экипажи опрокидывались на несчастных, оказавшихся поблизости. Отовсюду доносились крики бегущих, моления и стоны раненых, искалеченных или растоптанных, предсмертные хрипы умирающих. Повсюду валялись кучи оружия, одежды и груды трупов. Рев этого огромного стада, скрип повозок, вопли – все смешалось в одной картине, грандиозной в своем ужасе».

Утром 29 ноября Наполеон покинул берега Березины. Генералу Ж.-Б. Эбле было приказано поджечь переправу, несмотря на то, что у мостов на левобережье скопились тысячи людей. Однако генерал медлил и тем спас многих. Переправа запылала только в 8.30, с приближением российской кавалерии.

Увидев казаков и горящие мосты, обезумевшая людская масса устремилась на них, надеясь достичь спасительного правого берега. На них обрушился шквал огня русских. Тысячи человек были убиты, ранены, погибли в давке, сброшены в студеные воды.

Тела погибших буквально устлали левобережье Березины...

В земле Борисовщины нашли упокоение представители многих европейских государств: французы, итальянцы, немцы, швейцарцы, голландцы, бельгийцы, хорваты, поляки... В феврале-марте 1813 года на территории Борисовского уезда только по официальным данным было похоронено и сожжено 40 296 тел погибших, из которых 8 тысяч – в Студенке.

Именно по завершении 1812 года во французском языке закрепилось слово «березина» – синоним бедствия, неудачи, трагедии. Используется оно до сих пор. Хотя минуло уже более двух столетий...

Фото Светланы ЧЕКАЛОВОЙ